

Постпандемический взгляд на высшее образование: самые мрачные перспективы у самых бедных

Филип Дж. Альтбах и Ханс де Вит

Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор, а Ханс де Вит — профессор и действующий директор Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США). E-mail: altbach@bc.edu, dewitj@bc.edu.

Сейчас, в самый разгар кризиса, масштабы и результаты которого еще до конца не понятны, слишком рано пытаться точно предсказать последствия пандемии коронавируса для высшего образования или для общества в целом. Мы уже писали (см. нашу статью «COVID-19: революции интернационализации не происходит», вышедшую 14 марта 2020 года в *University World News*, а также в текущем номере «Международного высшего образования»), что основы интернационализации, скорее всего, останутся прежними. Мы также полагаем, что в общем и целом мировое высшее образование останется достаточно стабильным. Но существенные кратко-, средне- и долгосрочные последствия и непредвиденные изменения неизбежны, и по мере развития кризиса они становятся только серьезнее. В данной статье мы ставим задачу обрисовать возможные, с нашей точки зрения, последствия кризиса.

Конечно, это неразумно — говорить обобщенно обо всем мировом высшем образовании, объединяющем более 20 тысяч вузов и 200 миллионов студентов. Высшее образование везде очень сегментированно и дифференцированно, государственные и частные вузы решают разные задачи и обладают разными ресурсами. Это верно как на уровне стран, так и на международном уровне. Таким образом, обобщения по отдельным странам или по миру в целом довольно бесполезны.

К тому же слишком многое зависит от политических и экономических реалий, которые сложатся в результате кризиса. Мировая экономика и экономика отдельных стран, без сомнения, очень пострадают. Страны с низкими среднедушевыми доходами пострадают сильнее, и им понадобится больше времени для того, чтобы оправиться. На восстановление экономики потребуется много времени, причем многие полагают, что последствия текущего кризиса окажутся еще хуже, чем последствия мирового экономического кризиса конца 2000-х годов, и высшее образование вряд ли

займет высокое место в национальных планах по восстановлению экономики. Пока неизвестно, приведет ли кризис к дальнейшему укреплению наблюдающихся в последнее время во многих странах националистических и популистских тенденций, но уже есть основания полагать, что эти пагубные тенденции никуда не денутся.

Под вопросом может оказаться само будущее глобализации, хотя базовые реалии XXI века, скорее всего, помогут ей выжить. Многие аспекты современного высшего образования зависят от глобализации: речь не только о студенческой мобильности и интернационализации, но также о международных коллективных исследованиях и все в большей степени о международных информационных сетях и некоторых других аспектах.

Таким образом, основополагающие элементы глобальной макросреды в целом и высшего образования в частности оказались под угрозой из-за кризиса, вызванного распространением COVID-19, что может негативно сказаться на отношении людей к интернационализации, хотя международное сотрудничество сейчас нужно больше, чем когда бы то ни было.

Выживут сильнейшие

Исследовательские университеты и первоклассные вузы, заслужившие мировое и национальное признание и имеющие стабильные источники дохода, такие как Индийские технологические институты, элитные частные американские колледжи и аналогичные вузы в других странах мира, быстрее придут в себя и переживут кризис без больших потерь. Их роль в качестве флагманов высшего образования останется неизменной и может даже усилиться. Такие вузы в целом лучше обеспечены и готовы защитить своих сотрудников и студентов в условиях кризиса, они также не потеряют своей привлекательности для абитуриентов и справятся с трудностями приемной кампании и другими проблемами.

На другом конце спектра находятся вузы в зоне наибольшего риска — финансово нестабильные частные вузы, которые полностью зависят от денег студентов. При этом надо понимать, что частные учебные заведения составляют половину всех вузов в мире. Это особенно характерно для стран с низкими доходами, где все большая доля высшего образования приходится именно на низкокачественные частные вузы. Основным фактором массовизации высшего образования и распространения международной студенческой мобильности стало формирование среднего класса — группы населения, которая, скорее всего, сильнее других пострадает от изменений в секторе высшего образования после окончания пандемии коронавируса, как отмечал Саймон Марджинсон в изданиях *Times Higher Education* и *University World News* от 26 марта текущего года. По некоторым оценкам, в США кризис, возможно, приведет к закрытию до 20% вузов.

Ситуация в разных регионах мира будет разной, но больше всего наверняка пострадают вузы беднейших стран.

Наука

В результате кризиса, вызванного COVID-19, политикам и обществу стала очевидна роль науки в управлении кризисными ситуациями и поиске решений, в разработке вакцин и поддержке реализации жизненно важных проектов в обществе, так что, вероятно, ведущие исследовательские вузы, в особенности сильные в сфере медико-биологических наук, получат в будущем еще больше финансирования и укрепят свои позиции.

Глубокий финансовый кризис

Вузы, как государственные, так и частные, на фоне пандемии COVID-19 уже столкнулись с прямыми финансовыми потерями из-за закрытия своих зданий и территорий. Пока не ясно, как в ближайшие год-два будет организована работа приемных комиссий. Многие вузы заморозили наем сотрудников. Эндаумент-фонды престижных частных университетов, в особенности американских, потеряли в стоимости из-за падения рынка ценных бумаг. Большинство из них восстановится, но в среднесрочной перспективе последствия будут ощутимыми. В связи с огромными бюджетными расходами, направленными на стабилизацию экономики в условиях кризиса, уровень государственного финансирования высшего образования в будущем, скорее всего, снизится.

Усиление неравенства

В сфере высшего образования — как на мировом уровне, так и на уровне отдельных стран — наблюдается множество видов неравенства. Коронавирусный кризис, вероятно, усугубит уже имеющиеся проблемы, как мы упоминали выше: сильнее всего он ударит по частным вузам, обеспечивающим массовое высшее образование; одновременно с этим в США может возрасти спрос на муниципальные колледжи двухгодичного образования, а в других странах — на недорогие колледжи и техникумы. Учеба — это хорошая альтернатива в условиях высокой безработицы, но она должна быть материально доступной.

Дистанционное и очное обучение

Вузы по всему миру перешли на стопроцентное онлайн-обучение. Есть очень успешные примеры, но есть и возмутительные провалы. Доступ к необходи-

мым технологиям и высокоскоростному интернету — или хоть какому-нибудь интернету — оказался для многих серьезной проблемой, что опять же отражает высокий уровень неравенства среди студентов. Хотя вузы постепенно учатся на своих ошибках, преподаватели улучшают навыки работы онлайн (в основном на собственном опыте), а качество обучающих платформ и онлайн-курсов растет, мы сомневаемся, что высшее образование ждет глубокая и долговременная «технологическая революция». Тем не менее кризис, связанный с пандемией COVID-19, безусловно, расширит распространенность дистанционного образования. И отныне преподаватели станут, наверное, с меньшим скептицизмом относиться к возможностям гибридных моделей обучения.

Тем не менее студенты и сотрудники вузов будут отдавать предпочтение очному формату в высшем образовании в силу множества причин, включая близость к сообществу, престиж, общение с коллегами и другие преимущества. Обучение в традиционном формате может стать привилегией обеспеченных студентов элитных вузов.

Международная студенческая мобильность

Как мы уже писали, рассуждая о последствиях кризиса в краткосрочной перспективе, пока не ясно, как он повлияет на международную студенческую мобильность. Многие вузы и страны оказались в финансовой зависимости от международных студентов и постараются как можно скорее вернуться на рынок. Как отмечает Саймон Марджинсон, конъюнктура рынка станет выгодной для потребителей, а вузам «еще несколько лет придется охотиться за немногочисленными международными студентами». В целом же рынок станет более неустойчивым, более конкурентным и менее массовым, причем интересы абитуриентов могут в какой-то мере переключиться со стран с высокими доходами на страны со средними доходами, где высшее образование дешевле. Марджинсон полагает, что восстановление рынка займет как минимум пять лет.

Возможно, это и так. Но к статус-кво мы уже вряд ли вернемся. Индустрия, сформировавшаяся вокруг высшего образования за последние десятилетия (разнообразные агентства, подготовительные курсы, кампании по привлечению международных студентов), резко придет в упадок, и, чтобы выжить, ей придется приспосабливаться к новым моделям. Такие факторы, как безопасность и благополучие студентов, станут играть более существенную роль при выборе абитуриентами и их родителями места учебы.

Программы международной мобильности продолжительностью год, семестр или даже меньше еще в большей степени рискуют оказаться под угрозой, поскольку студенты вынуждены оценивать возможные риски и трудности, связанные с получением опыта, необхо-

димого для успешного завершения обучения. Может сократиться финансирование флагманской европейской программы «Эразмус+». Совет по международному образовательному обмену, крупнейшая в США организация в этой сфере, уже объявил о сокращении 600 сотрудников.

Не стоит ждать академической революции

Сейчас, в разгар крупнейшего глобального кризиса в области здоровья за последние сто лет, невозможно делать точные прогнозы, но очевидно, что его воздействие на высшее образование будет существенным и преимущественно негативным; неравенство между студентами, вузами и странами станет более заметным. Ситуация в разных регионах мира будет разной, но больше всего наверняка пострадают вузы беднейших стран.

Этот текст уже публиковался партнером «Международного высшего образования» — изданием University World News.

Влияние COVID-19 на мировое высшее образование

**Джорджо Маринони
и Хиллигье ван'т Ланд**

*Джорджо Маринони — руководитель проектов по высшему образованию и интернационализации Международной ассоциации университетов (Париж, Франция).
E-mail: g.marinoni@iau-aiu.net.*

*Хиллигье ван'т Ланд — генеральный секретарь Международной ассоциации университетов.
E-mail: h.vantland@iau-aiu.net.*

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила о пандемии COVID-19 — тяжелого острого респираторного заболевания, вызываемого новым коронавирусом, впервые обнаруженным в китайском городе Ухань. По данным на 1 апреля 2020 года, более 3,4 миллиарда человек, то есть 43% населения планеты, в более чем 80 странах и регионах мира оказались на карантине.

Карантинные меры и меры социальной изоляции оказали огромное влияние на высшее образование. Никогда раньше в работе высшего образования не возникали подобные перебои, однако тот факт, что вузы

закрыли кампусы, не означает, что их работа приостановилась. Наоборот, столкнувшись с беспрецедентными сложностями, они мгновенно приступили к поиску решений ранее не существовавших проблем и поиску новых способов обучения, проведения исследований, служения на благо общества.

Вызовы интернационализации

Интернационализация и, в частности, студенческая мобильность стали первым аспектом высшего образования, который оказался под ударом пандемии COVID-19. В самом начале эпидемии в вузах стран, не затронутых на тот момент болезнью, учились студенты из стран с большим числом зараженных, а их собственные студенты нередко находились по обмену в странах, пострадавших раньше остальных. Из-за введения ограничений на перемещения одни международные студенты, решившие прервать учебу, сумели вернуться на родину, а другие застряли в принимающих странах. В сложившихся обстоятельствах вузы действовали по-разному, многие сотрудничали с властями, чтобы помочь с репатриацией студентов и обеспечить дополнительную поддержку студентам, застрявшим за пределами родных стран (например, позволив им остаться в общежитиях даже после окончания официального срока обучения).

Влияние на преподавание

Карантин поставил перед вузами и другие, более сложные проблемы. Основная связана с обеспечением процесса обучения в условиях, когда студенты и преподаватели лишились возможности физически быть в одном месте. Очевидным образом возникла идея о переходе на онлайн-обучение. Вузы смогли в относительно короткий срок перевести целые учебные программы в онлайн-формат, некоторым даже пришлось начинать новый семестр полностью онлайн. Китайские вузы оказались в этом плане первопроходцами, а вскоре за ними последовали и вузы других стран.

Но оказалось, что переход к онлайн-преподаванию и онлайн-обучению связан с рядом трудностей. Самая очевидная из них — неравенство доступа к информационным и коммуникационным технологиям. В ряде стран, например в Бразилии, доступ студентов к интернету настолько ограничен, что некоторые вузы были вынуждены просто закрыться. В их случае решение о переходе в онлайн привело бы к тому, что в выигрыше оказалось бы небольшое число богатых студентов, которые смогли бы продолжить обучение, а бедные студенты, которых подавляющее большинство, были бы выброшены на обочину, что привело бы к значительному усилению несправедливости и неравенства возможностей. Еще одна, пусть и менее очевидная проблема — это качество онлайн-образования в условиях спешки и неподготовленности преподавателей.